

УДК 316.7 + 130.2

Культурная норма «другого» и «своего» в постсоветском медиадискурсе

Олешкова Анна Михайловна

Кандидат исторических наук,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал),
Российский государственный профессионально-педагогический институт,
622031, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: oleshkova@bk.ru

Аннотация

В работе анализируются практики повседневности в контексте развития культуральных исследований, в частности, дискурсивного, семиотического и психоаналитического подходов к роли текста в культуре. Понятия «медиадискурс» и «текст» имеют расширительное постмодернистское толкование. К анализу современной действительности применены идеи М. Фуко, Т. ван Дейка, М. де Серто, К. Дж. Гергена. С одной стороны, медиадискурс показан как сконструированная повседневность, в которой «говорящий социум» оперирует бинарными категориями, тем самым идентифицируя себя, делая свое бытие прозрачным. С другой – практики и тактики как индивидуальных, так и коллективных субъектов представлены как противопоставление макроструктурам, являющимися внешними по отношению к культурным практикам акторов. Актуализированы закономерности, характерные для развития культурных и языковых процессов. Произведен вторичный анализ данных, полученных современными отечественными авторами, которые обратились к исследованию коммуникативной культуры в контексте социокультурных, политических и исторических процессов. Язык Рунета обозначен как «новояз», который вбирает в себя элементы многообразных форм современных коммуникаций: сетевой язык, олбанский, Интернет-сленг, политический дискурс и др. При этом важной особенностью является его идеологический характер, «новояз» – часть медиадискурса, посредник между онлайн и оффлайн культурой.

Для цитирования в научных исследованиях

Олешкова А.М. Культурная норма «другого» и «своего» в постсоветском медиадискурсе // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 481-486.

Ключевые слова

Дискурс, медиадискурс, повседневность, онлайн, оффлайн, событие, «новояз».

Введение

Изменение культурных норм в постсоветский период является важным вопросом, который позволяет понять современного человека, выявить его ценностные ориентиры и представления, часть из которых обладает устойчивым значением на протяжении всей новейшей истории России.

Конец XX века представлял собой сочетание двух процессов, имеющих пролонгированное значение: резкое изменение идеологии, слом прежних ценностей, действующих по меркам жизни поколения длительное время; информационная революция, выраженная в не менее стремительном переходе к медиа-реальности, предоставляющей субъекту новый хронотоп, к которому нужно было не только приспособливаться, но и вырабатывать собственное отношение. Современный Рунет представляет собой реакцию на изменчивую и сложную «духовную ситуацию времени» [Ясперс, 2013, 9], отразив многообразие социальных миров. Дискурс травмы XX в. в соединении с потребительской культурой и новым человеком XXI в. сформировали особенную социокультурную ситуацию, нуждающуюся в комплексной рефлексии через ряд научных направлений.

Конструирование повседневности: насилие как норма

Процесс структурирования пространства повседневности сопровождается специфичной ролью субъекта, которого можно обозначить через различные ипостаси: «человек без свойств», «потребитель», «пользователь», «каждый», «никто» [Серто, 2015, 63]. Субъект как будто ведет несколько параллельных сражений как с собой, так и с окружающей системой – следствием обоих процессов становится создание мира, который человек должен считать «своим», такой мир должен быть ему «понятным» [Герген, 2016, 45]. Как минимум, действует две сферы сопротивления.

Первая – сопротивление господствующему порядку, который отражает совокупность правил, норм, ценностей и знаний – всему тому, что становится фоном, отбрасываемым материалом при создании собственного мира. Вторая – сопротивление конкретному Другому, который может быть как собирательной эманацией отвергаемого порядка, так и частным представителем локальной идеи. Дискурс в любой институциональной форме можно воспринимать как проявление власти и насилия [Фуко, 2015, 35–38; Дейк, 2013, 258], сопровождаемое попытками освоиться в социокультурном пространстве, наделив его чертами «своей» повседневности и «своими» знаниями.

Медиадискурс: люди, играющие в языковые игры

Нарративная и социокультурная составляющая медиадискурса – как гипертекста машинерии – занимает настолько важное место в культуре повседневности, что можно говорить о взаимовлиянии и в конечном итоге слиянии онлайн- и оффлайн-культур.

Современные нетрадиционные медиа представляют собой важных агентов языковой политики, которые влияют на субъекта, одновременно отражая его новую субъективность. Следует учитывать стремительность изменения новых медиа и, как следствие, погруженного в них субъекта. При этом и старые, и сетевые медиа обладают общим местом – непрозрачной связью истины и события. С одной стороны, человек в медиадискурсе «готов к событию» [Бадью, 2016, 20], к потенциально возможной ситуации любого информационного и смыслового поворота. С другой – непрозрачность созданной картины мира обуславливает повседневность, лишённую событий [Барт, 2016, 164]. Язык в этой связи является важным индикатором, который способен хотя бы на время, но зафиксировать перемены, происходящие в обществе, причем как в оффлайне, так и за его пределами. При этом нужно понимать, что развитие современного медиадискурса сопровождается языковыми играми субъектов, что свидетельствует о сложных и многогранных реакциях субъектов на окружающую их действительность. В этой связи важную роль в Интернет-коммуникации приобретают посты, блоги, комментарии, а также разновидности креолизованных текстов: демотиваторов, карикатур, мемов и др.

Язык и культура: постсоветские трансформации

«Словарь перемен» [Вишневецкая, 2014] и ряд современных исследований [Лапина-Кратасюк, 2016] зафиксировали изменчивость российских реалий как в контексте внутривнутриполитической, так и внешнеполитических событий. К первому контексту относится, прежде всего, борьба с коррупцией и многочисленные коррупционные скандалы в среде политической элиты. Ко второму – украинский и сирийский конфликты, взаимоотношения России с европейскими государствами и США; ответные режимы санкций и антисанкций. Как было сказано выше, понятие «событие» в данном материале понимается очень условно, как, например, понятия «настоящее» или «современность» – в постмодернистской парадигме трудно понимать предельно однозначно. В качестве рабочих определений в рамках данной темы обозначим «событие» как медиаповод, вызывавший определенный резонанс в «говорящем социуме»; «современность» – как обозримое социокультурное пространство. Второе определение позволяет включить в повестку сегодняшнего дня историческую тематику, являющуюся актуальной для субъекта на данный момент. Так, советское прошлое является важной частью культуры современного россиянина, что отражается в социологических опросах [Левада-центр, 2017]. Мифологизация и сакрализация советской истории выражена как в конкретной фигуре Сталина, так и в общих представлениях об имперском величии, идеалах социальной справедливости и благополучия.

Изменчивость языка – тезис не новый. Естественно, что сегодня мы не говорим на языке Пушкина или Достоевского. Однако симптоматичным является то, что этот тезис становится действующим в условиях синхронии: телевизионная и Интернет-коммуникация представ-

ляют собой разные способы понимания, интерпретации и конструирования действительности. В период с конца 2011 года по сегодняшний день сетевой язык обогащается новыми словами-явлениями, в которых емко отражена событийная хроника обозначенного периода. «Новояз», построенный на идеологической составляющей, выражен в таких «говорящих» наименованиях, как «*солимпиадить*», «*шубохранилище*», «*дачинг*»; *национал-предатели*; «*хамондировка*» «*орки*», «*титушки*»; «*обсириться*»; «*трампаши*»; «*Навральный*», «*меркелить*», «*православие головного мозга*» и др. Важными особенностями «новояза» являются квазиполитичность, при которой любая тема рассматривается через политическую оптику, через которую оказывается легче нормировать и стигматизировать социокультурное пространство; нарочитое искажение формулировок, что позволяет увидеть параллель с «олбанским». Разнообразие примеров современного «новояза», отражающее настроения общества, можно свести в следующими оппозициям, маркирующим «своих» и «других»: патриот – предатель, консерватор – либерал, православный – атеист.

Заключение

Медиадискурс как часть дискурса, с одной стороны, представляет собой сферу повседневности субъекта, подлежащую конструированию и наделению актуальными смыслами; с другой – «новояз» как часть медиадискурса, во-первых, формирует социокультурную реальность как в онлайн-, так и в оффлайн-пространствах, акцентируя внимание на отдельных культурных нормах и ценностях; во-вторых, отражает и строится на идеологической составляющей, эксплуатируя политическую тематику и проецируя ее в различные сферы жизни общества: от экономики до культуры.

В развитии медиадискурса следует констатировать проблему субъекта: в условиях анонимности циркуляции информации фактически речь идет о бесконечном цитировании несуществующего автора. При этом важным прецедентом оказывается история, прежде всего советского периода.

При оперировании «новоязом» «свои» и «другие» идентифицируются по разнообразным линиям. Условными событиями, влияющими на демаркацию позиций субъектов, с конца 2011 г., стало переплетение внешнеполитических и внутривнутриполитических медиаповодов.

Библиография

1. Бадью А. Философия и событие. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2016. 192 с.
2. Барт Р. Как жить вместе: романические симуляции некоторых пространств повседневности. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 272 с.
3. Вишневецкая М. (сост.) Словарь перемен – 2014. М.: Три квадрата, 2015. 224 с.

4. Выдающиеся люди. Пресс-выпуск. 26.06.2017 // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2017/06/26/vydayushhiesya-lyudi>
5. Герген К.Дж. Социальная конструкция в контексте. Х.: Гуманитарный Центр, 2016. 382 с.
6. Дейк ван Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с.
7. Лапина-Кратасюк Е.Г., Мороз О.В., Ним Е.Г. (ред.) Настройка языка: управление коммуникациями на постсоветском пространстве: Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 448 с.
8. Серто М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: Европейский университет, 2013. 330 с.
9. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 416 с.
10. Ясперс К. Духовная ситуация времени. М.: АСТ, 2013. 285 с.

The cultural norm of *the Other* and *the Same* in the post-Soviet media discourse

Anna M. Oleshkova

PhD in history,

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,

Branch of the Russian State Vocational Pedagogical Institute,

622031, 57 Krasnogvardeiskaya st., Nizhny Tagil, Russian Federation;

e-mail: oleshkova@bk.ru

Abstract

The author analyses the everyday practices in the context of the development of cultural studies, in particular, discursive, semiotic and psychoanalytic approaches to the role of text in culture. The concepts of "media discourse" and "text" have an expansive postmodern interpretation. The analysis of modern reality is made with the help of the ideas of M. Foucault, T. van Dijk, M. de Certeau, K.J. Gergen. On the one hand, the media discourse is shown as a constructed daily routine in which the "talking society" operates with binary categories, thereby identifying itself, making its being transparent. On the other hand, the practices and tactics of both individual and collective actors are presented as an opposition to macrostructures that are external to the cultural practices of actors. The regularities characteristic for the development of cultural and linguistic processes are updated. A secondary analysis of the data obtained by modern Russian authors was made, which turned to the study of communicative culture in the

context of socio-cultural, political and historical processes. The author designates the language of the Runet (Russian internet) as a "newspeak", which incorporates elements of diverse forms of modern communications: the network language, the "padonkaffsky jargon", Internet slang, political discourse, etc. At the same time, an important feature is its ideological character, "newspeak" is a part of the media discourse, an intermediary between online and offline culture.

For citation

Oleshkova A.M. (2017) Kul'turnaya norma "drugogo" i "svoego" v postsovetskom mediadiskurse [The cultural norm of *the Other* and *the Same* in the post-Soviet media discourse]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 481-486.

Keywords

Discourse, media discourse, daily routine, online, offline, event, newspeak.

References

1. Badiou A. (2013) *Philosophy and the Event*. Polity (Russ. ed.: Badiou A. (2016) *Filosofiya i sobytie*. Moscow).
2. Barthes R. (2012) *How to Live Together. Novelistic Simulations of Some Everyday Spaces*. Columbia university press (Russ. ed.: Barthes R. (2016) *Kak zhit' vmeste: romanicheskie simulyatsii nekotorykh prostranstv povsednevnosti*. Moscow: Ad Marginem Press).
3. Certeau M. de (1984) *The Practice of Everyday Life*. Berkeley: University of California Press (Russ. ed.: Certeau M. de (2013) *Izobreteniye povsednevnosti. 1. Iskustvo delat'*. Saint Petersburg).
4. Dijk van T. (2013) *Discourse and Power*. Palgrave (Russ. ed.: Dijk van T. *Diskurs i vlast': Rerezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*. Moscow: Librokom Publ.).
5. Foucault M. (1975) *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. Pantheon Books (Russ. ed.: Foucault M. (2015) *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdeniye Tyur'my*. Moscow: Ad Marginem Press).
6. Gergen K.J. (2001) *Social Construction in Context*. London (Russ. ed.: Gergen K.J. (2016) *Sotsial'naya konstruktsiya v kontekste*. Kharkov: Gumanitarnyi Tsentri Publ.).
7. Jaspers K. (1931) *Die Geistige Situation Der Zeit*. Walter De Gruyter (Russ. ed.: Jaspers K. (2013) *Dukhovnaya situatsiya vremeni*. Moscow: AST Publ.).
8. Lapina-Kratasyuk E.G., Moroz O.V., Nim E.G. (eds) (2016) *Nastroika yazyka: upravleniye kommunikatsiyami na postsovetskom prostranstve* [Language setting: management of communications in the post-Soviet space]. Moscow: NLO Publ.
9. Vishnevetskaya M. (comp.) (2015) *Slovar' peremen – 2014* [The dictionary of changes – 2014]. Moscow: Tri kvadrata, 2015. 224 s.
10. Vydayushchiesya lyudi. Press-vypusk [Outstanding people. Press release] (2017). *Levada-tsentri*. Available at: <http://www.levada.ru/2017/06/26/vydayushchiesya-lyudi> [Accessed 12/01/2017].